

Навигация в трилемме (без)опасности: стратегическое соперничество в Чёрном море

Виктория Вдовиченко,¹ Наталия Албу,² Ника Читадзе³

¹ Центр оборонных стратегий, Украина, <https://defence.org.ua/en/home/>

² Военная академия им. Александра Доброго, Республика Молдова,
<https://academy.army.md/en/>

³ Черноморский международный университет, Тбилиси, Грузия,
<https://ibsu.edu.ge/en/>

Аннотация: Статья анализирует геополитическое и геостратегическое значение Черноморского региона в сложной динамике конкуренции крупных держав при основном внимании к интересам и стратегиям США, Китая, России и других региональных игроков. Рассмотрены главные угрозы и вызовы региона, от военных угроз и гибридных операций до социально-экономических и экологических проблем. Ключевые игроки используют эти многогранные вызовы для продвижения своих интересов, что ещё больше усложняет стратегическую картину. Сложная геополитическая обстановка, чреватая рисками и противоборством, требует детального понимания динамики происходящих событий. В статье вводится понятие стратегических трилемм в Черноморском регионе, включая Турцию, Украину и прозападные прибрежные государства (Румынию, Болгарию и Грузию) с одной стороны, и Россию с другой. Решение проблем региона требует комплексного подхода для обеспечения стабильности, безопасности и сотрудничества. Хотя влияние России по-прежнему вызывает тревогу, потенциал снижения её доминирования и расширения сотрудничества в Черноморском регионе открывает возможности для двустороннего и многостороннего сотрудничества на этом важнейшем геополитическом театре.

Ключевые слова: геополитика, стратегическое соперничество, стратегическая трилемма, военные угрозы, Черноморский регион, Европейский Союз, США, Китай, Россия, Турция.

Вступление

Черноморский регион неизменно занимает видное место в мировой геополитике, геоэкономике и стратегии. Расположенный на перекрёстке цивилизаций, христианского и мусульманского миров, между Востоком и Западом, Севером и Югом, он несёт многогранные политические, экономические и военные риски.¹ Одновременно Чёрное море является центром геополитической конкуренции между ключевыми региональными и глобальными игроками.

Причина этого заключается в важной географической особенности Чёрного моря. Этот регион даёт стратегические возможности морским державам, одновременно будучи отправной точкой для континентальных держав, стремящихся господствовать в Юго-Восточной Европе. Находясь в руках врага, Чёрное море может разрушить гегемонию любой евразийской державы или коалиции. Поэтому два основных евразийских соперника – Россия и Китай – больше склонны сотрудничать, а не соперничать в Чёрном море.

Стратегическое значение этого региона невозможно переоценить, поскольку он служит ареной стратегической конкуренции между ведущими региональными игроками и мировыми державами. Эти разнообразные стороны имеют различные, часто конфликтующие интересы, которые с одной стороны усложняют ситуацию в более широком Черноморском регионе, но с другой стороны, эта конкуренция служит основой для регионального сосуществования и, в определённых областях, сотрудничества и интеграции в мировом масштабе. Примерами таких интеграционных инициатив являются евроазиатский транспортный коридор и каспийские энергетические проекты, предполагающие участие Китая, стран Центральной Азии и Европы.

Стратегические приоритеты США всё больше смещаются на конкуренцию великих держав, однако отсутствует всеобъемлющая основа для понимания характера соперничества США с Китаем и Россией. Отсутствие всеобъемлющей основы для понимания соперничества великих держав – США, Китая и России – в Чёрном море имеет далеко идущие последствия. Сложный геополитический ландшафт региона, с многогранными рисками и разнообразием заинтересованных сторон, говорит о необходимости разработки тонкого аналитического подхода. Такая основа должна не только учитывать интересы и стратегии этих мировых держав, но и анализировать их взаимодействие и конкуренцию на этом важном театре геополитического соперничества.²

¹ Daniel Hamilton and Gerhard Mangott, eds., *The Wider Black Sea Region in the 21st Century: Strategic, Economic and Energy Perspectives* (Washington, D.C.: Center for Transatlantic Relations, 2008), 2-11, https://ciaotest.cc.columbia.edu/wps/ctr/0016283/f_0016283_14081.pdf.

² Seth Cropsey, George Scutaru, Harry Halem, and Antonia Colibasanu, *Strategic Nexus: The Black Sea, Great Power Competition, and the Russo-Ukrainian War* (Yorktown

Уникальность Черноморского региона как перекрёстка различных цивилизаций и центра интенсивной конкуренции требует более глубокого понимания динамики происходящих событий. Более того, с усилением стратегической конкуренции в этом регионе политикам и аналитикам крайне важно выработать комплексные модели, точно фиксирующие и оценивающие эти взаимоотношения и их последствия для региональной стабильности и безопасности.

США всячески стараются укрепить своё присутствие в Черноморском регионе с помощью ряда мер, включая военные учения, поддержку союзников по НАТО, таких как Румыния и Болгария, и различные инициативы, направленные на противодействие влиянию России. Между тем Китай, несмотря на свою географическую удалённость, принимает всё большее участие в экономическом развитии региона. Это участие включает инвестиции, инфраструктурные проекты и торговые соглашения, нацеленные на обеспечение доступа к жизненно важным энергоресурсам и продление инициативы «Один пояс, один путь» в Европу. Поскольку ставки в этой стратегической конкуренции продолжают расти, Черноморский регион становится ключевой ареной, где сходятся интересы и амбиции этих глобальных игроков, что несёт глубокие последствия для безопасности и стабильности региона.

Рис. 1: Карта Чёрного моря (Источник: Hudson Institute, 2023).³

Institute, New Strategy Center, 2023), 12, [https:// newstrategycenter.ro/wp-content/uploads/2023/06/YI_NSC_Monograph.pdf](https://newstrategycenter.ro/wp-content/uploads/2023/06/YI_NSC_Monograph.pdf).

³ Luke Coffey and Can Kasapoğlu, “A New Black Sea Strategy for a New Black Sea Reality,” Policy Memo (Hudson Institute, February 2023), <https://www.hudson.org/foreign-policy/new-black-sea-strategy-new-black-sea-reality>.

Таким образом, достижение устойчивого равновесия в противодействии российской угрозе в долгосрочной перспективе требует создания механизма, соответствующего нескольким ключевым критериям. Во-первых, этот механизм должен дать Украине реальную возможность защитить себя, усилив её оборонительный потенциал. Во-вторых, он должен способствовать тесной координации оборонных усилий Украины и её соседей-членов НАТО, независимо от формального членства Украины в альянсе. В-третьих, он должен обеспечить чёткую траекторию к постепенному сокращению прямого экономического и военного бремени для США.

Предлагаемое решение для выполнения этих условий включает реализацию треугольного механизма равновесия (стратегической трилеммы) в Черноморском регионе с участием Украины, Турции и прозападных прибрежных государств, таких как Румыния, Болгария и Грузия, с одной стороны, и России, с другой. Турция, как ключевой игрок, играет уникальную роль в этой конструкции. Она выступает надёжным оборонным партнёром Украины, является краеугольным камнем военно-морского присутствия НАТО в Чёрном море и поддерживает сложные, многогранные отношения с Россией, с элементами соперничества, торговли и дипломатии.

Однако стратегическая трилемма подразумевает, что одновременное достижение всех трёх целей может оказаться сложной задачей. Она требует равновесия и расстановки приоритетов между этими интересами, понимая, что оптимизация одного аспекта может идти за счёт другого. Реализация треугольного балансирующего механизма с участием Турции, Украины, прозападных прибрежных государств и России направлена на нахождение сложных компромиссов. Ключевая роль Турции в этой структуре – учитывая её отношения с Россией и прочное оборонное партнёрство с Украиной – имеет решающее значение в управлении этой стратегической трилеммой. В конечном счёте, стратегическая трилемма требует сложного расчёта, с которым сталкиваются мировые и региональные державы, реализуя свои интересы в Черноморском регионе, где достижение баланса между этими тремя основными целями остаётся постоянной проблемой.

Основные угрозы и расклад сил в Черноморском регионе

Анализируя последствия стратегического соперничества и стратегических трилемм с точки зрения заинтересованных сторон в Черноморском регионе, важно учитывать различные угрозы и вызовы для региональной безопасности. Угрозы тут означают возможности, непосредственно доступные потенциальным противникам, которые могут задействовать их для использования существующих уязвимостей. В результате уязвимости региона, если их не устранить, могут подорвать способность региона эффективно реагировать на текущие и возникающие угрозы. Кроме того, эти угрозы могут вызвать ряд рисков и вызовов, включая прямые последствия конфликта в Украине и косвенные последствия конфликтов, подобных конфликту в Газе. Угрозы и вызовы многогранны и охватывают военные, социально-экономические и экологические аспекты.

Сейчас Черноморский регион столкнулся с рядом военных угроз и действий, в основном вызванных российской агрессией. К ним относятся оккупация Крыма и части Восточной Украины, милитаризация Крымского полуострова и оккупированных территорий Грузии и Молдовы, а также создание целой системы препятствования доступу/блокированию зоны (A2/AD) в регионе. В частности, в войне на море решающими стали удары с воздуха, из-за высокой уязвимости военно-морских сил к ракетным атакам, что говорит о необходимости надёжных систем противовоздушной и противоракетной обороны.

Развёртывание ВМФ России, особенно Черноморского флота, представляет серьёзную проблему безопасности для прибрежных государств. После полномасштабного вторжения России в Украину в феврале 2022 года обозначилась чёткая картина непрерывной милитаризации Чёрного моря. При этом стратегически важна возможность ведения высокоинтенсивных боевых действий одновременно по всему Чёрному морю. Кроме того, учитывая возможности современных кораблей, театр военных действий может охватить соседние моря – Средиземное, Азовское, Каспийское – в том числе за счёт использования береговых средств.⁴

Очевидно также, что потенциальные военные угрозы имеют многогранный характер, с горизонтальными и вертикальными измерениями эскалации конфликта. Всё это сопровождается усилением гибридных операций и использованием новых технологий в качестве инструментов для получения асимметричных преимуществ.

Милитаризация Черноморского региона тесно связана с потенциальной эскалацией конфликтов, о чём шла речь выше, в первую очередь из-за незаконного военного присутствия Российской Федерации в регионе. Это включает её деятельность на территориях независимых государств и контроль над оккупированными и сепаратистскими образованиями, такими, как Приднестровье, Абхазия и Южная Осетия. Важно отметить, что оценка «незаконности» военного присутствия России в этих регионах может варьировать в зависимости от точки зрения и понимания геополитической ситуации. Однако международное сообщество и различные организации неоднократно выражали обеспокоенность и призывали к выводу российских войск. Несмотря на эти призывы, риск повторной эскалации так называемых замороженных конфликтов остаётся значительным, что предполагает возможность горизонтального распространения конфликта, потенциального вовлечения других стран, имеющих интересы в регионе, и более широкого регионального противостояния.

В то же время, в контексте милитаризации Черноморского региона, намерение России создать военно-морскую базу в Абхазии (грузинская территория, фактически контролируемая Россией после русско-грузинской

⁴ Florin Nistor, Lucian-Valeriu Scipanov, "Influența caracteristicilor Mării Negre asupra operațiilor întrunite," *Impact Strategic* 80, no. 3 (2021): 24-35, 28, <https://doi.org/10.53477/1842-810X-21-11>.

войны 2008 года) может поставить под угрозу статус Грузии как ключевого узла глобальных связей Восток-Запад. Создание такой военно-морской базы может ещё больше укрепить военное присутствие России в регионе, косвенно вовлекая Грузию в потенциальные конфликты или усиливая напряжённость между Грузией и её союзниками. Поэтому нельзя игнорировать риск вертикальной эскалации, то есть возможности усиления интенсивности конфликта или вовлечения субъектов более высокого уровня, таких как Европейский Союз (ЕС) или НАТО. Это может привести к прямым военным столкновениям России с другими мировыми державами. Стоит также отметить, что Евросоюз выражал серьёзную обеспокоенность сообщениями о планах России создать постоянную военно-морскую базу для Черноморского флота в сепаратистской Абхазии.⁵

Подход России к современной войне основан на операциях в разных средах с целью подрыва способности и воли противников к сопротивлению. В этой связи нельзя игнорировать ядерный нарратив, используемый режимом Путина как часть его доктрины упреждающей обороны. Единого мнения относительно использования ядерного оружия для сдерживания нет, однако некоторые эксперты утверждают, что Россия объединила «обычное высокоточное оружие и ядерное оружие в единый стратегический набор вооружений», подтверждая мнение о том, что Россия может быть готова применить или угрожать применением ядерного оружия в региональной или крупномасштабной войне.⁶ На практике Россия превратила ядерное оружие в наступательный инструмент для влияния на международную повестку и региональную политику. В то же время ядерная риторика используется для запугивания и внушения страха населению стран, которые Россия называет своим «ближним зарубежьем». Однако нет никаких гарантий, что этот инструмент не будет использован в качестве оружия, если Россия почувствует себя уязвимой или неспособной добиться победы в войне.

В сфере гибридных операций очевидно, что может увеличиться не только их интенсивность, но и набор используемых инструментов. Гибридная война объединяет обычные военные стратегии, нерегулярную войну, кибер- и информационную войну. Эскалация гибридных операций означает потенциальный сдвиг в сторону более разнообразных и тонких форм агрессии со стороны России, что показали её действия в Украине, Молдове, Грузии и, возможно, других странах.

⁵ EEAS Press Team, “Georgia: Statement by the Spokesperson on the Intention of Russia to Establish a Naval Base on Georgia’s Internationally Recognised Territory,” *European Union External Action*, October 6, 2023, https://www.eeas.europa.eu/eeas/georgia-statement-spokesperson-intention-russia-establish-naval-base-georgia%E2%80%99s-internationally_en.

⁶ Mary Beth D. Nikitin, “Russia’s Nuclear Weapons: Doctrine, Forces, and Modernization,” CRS Report R45861 (Washington, D.C.: Congressional Research Service, April 21, 2022), 40, <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R45861/16>.

Учитывая сложный характер гибридных операций, быстрое развитие технологий, особенно потенциал искусственного интеллекта (ИИ), может сыграть решающую роль в военной сфере, как инструмент достижения асимметричных преимуществ. В условиях геополитических изменений из-за технологических достижений и стратегического соперничества ИИ становится ключевым инструментом доминирования как в экономической, так и в военной сферах. Рост киберугроз, часто используемых в качестве инструмента гибридных операций, стал заметной тенденцией в сфере информации и разрушительных технологий. Такие кибервызовы, как российские кибератаки на критическую инфраструктуру, проблемы цифровизации, усиление кампаний дезинформации и использование информации в качестве оружия, вызывают растущую обеспокоенность. Государственные и негосударственные субъекты используют эту тактику для дестабилизации политических систем, влияния на общественное мнение и подрыва демократических процессов в регионе. Эту тенденцию подтверждает и постоянное вмешательство в выборы в разных странах в 2024 году, включая США, Великобританию, Молдову и Грузию. Социально-экономические проблемы в Черноморском регионе многогранны, и основной тенденцией является нарушение управления. Такие проблемы, как коррупция, слабость органов власти и экономическое неравенство, препятствуют развитию региона. Зависимость от денежных переводов от трудовых мигрантов и уязвимость к экономическим санкциям тоже усугубляют эти проблемы.

Экологические проблемы, такие, как загрязнение и чрезмерный вылов рыбы, угрожают хрупкой экосистеме Чёрного моря. Эти проблемы влияют не только на окружающую среду, но и на региональную стабильность, поскольку споры по поводу использования ресурсов могут усугубить существующую напряжённость.

Учитывая все эти проблемы, основные заинтересованные стороны стратегически используют уязвимости региона для продвижения своих интересов. Сложное взаимодействие между конкурентами существенно влияет на стратегический ландшафт Причерноморья, региональную безопасность и геополитику в целом. Пока эти игроки активно соперничают, стремясь утвердить своё влияние и доминирование в Чёрном море, значение региона в более широком контексте международных отношений продолжает расти.

Трилеммы безопасности и интересы глобальных игроков в Черноморском регионе

Черноморский регион – это динамичная геополитическая арена, где сходятся мировые и региональные державы с различными интересами и стратегиями. Четыре всеобъемлющие характеристики определяют этот сложный ландшафт. Во-первых, это конкурирующие интересы и стратегические цели основных мировых держав, каждая из которых борется за влияние и

доминирование в регионе. Во-вторых, Черноморский регион демонстрирует уникальное сосуществование интересов различных региональных держав, чьи союзы могут меняться или распадаться в зависимости от конкретных факторов и меняющихся обстоятельств. В-третьих, регион борется с постоянными подводными течениями кризисов и конфликтов из-за продолжающейся конфронтации между основными мировыми державами и региональными игроками. Этот разлад в немалой степени способствует созданию атмосферы внутренней нестабильности и неопределённости. Наконец, на фоне этих проблем возникают примеры сотрудничества в отдельных областях политики между конкретными субъектами, давая проблески надежды и потенциал для сотрудничества.

В этой сложной геополитической обстановке выявление трилемм безопасности, с которыми сталкиваются игроки в Черноморском регионе, представляет собой интересный поворотный момент. Мы раскроем сложные компромиссы и стратегические дилеммы, влияющие на принятие решений региональными и глобальными игроками в этом многогранном ландшафте. Наша статья проливает свет на проблемы и возможности Черноморского региона, давая понимание динамики, которая влияет на взаимодействие между мировыми и региональными державами при достижении их целей.

Сложное взаимодействие интересов ключевых региональных и глобальных игроков характеризуется набором взаимоисключающих, но взаимосвязанных приоритетов. Трилемма вращается вокруг основных интересов Украины, Турции, России, Китая и политического Запада (США, НАТО и Европейский Союз), каждый из которых преследует различные, но пересекающиеся цели в Черноморском регионе. Для Украины трилемма включает три главных императива. Во-первых, она стремится восстановить свою государственность 1991 года, включая суверенитет на море. Во-вторых, Украина намерена усилить свои оборонительные способности для действенного сдерживания потенциальной агрессии России в будущем. В-третьих, она стремится достичь долгосрочной экономической жизнеспособности. Все три цели основаны на устойчивости, продемонстрированной украинским обществом.⁷ Баланс этих приоритетов имеет важное значение для безопасности и благополучия Украины в регионе.

У ещё одного ключевого игрока, Турции, своя собственная трилемма. Её первоочередная цель – ослабить Россию, не расчлняя её, чтобы Россия осталась управляемым соседом. Во-вторых, Турция стремится установить контроль над Чёрным морем, закрыв его для внерегиональных держав и одновременно утверждая себя в качестве доминирующего регионального

⁷ Victoria Vdovychenko, "Shaping up Social Resistance: Zelenskyy's Approach to Rearranging Ukraine," in *Volodymyr Zelenskyy's Presidency and the Impact of the Russia-Ukraine War*, ed. Adam Reichardt and Tomasz Stępniewski, IES Policy Papers 8/2022 (Lublin, Poland: Institute of Central Europe, 2022), 55-64, https://ies.lublin.pl/wp-content/uploads/2022/06/ies_policy_papers_no_2022-008.pdf.

игрока. Однако эта цель может быть достигнута за счёт поддержания тесных связей с Западом, особенно с НАТО. Эти цели показывают сложную роль Турции в стратегической трилемме.

У России тоже своя многогранная трилемма. Её главный интерес заключается в достижении «победы», или, по крайней мере, поражении Украины, избегая при этом рисков краха или политической нестабильности России. Одновременно Россия стремится подорвать единство стран Запада, укрепляя связи с бывшими советскими республиками. Продвижение этих приоритетов требует тонкого баланса для защиты стратегических интересов России.

Стратегическая трилемма Китая в Черноморском регионе вращается вокруг трёх основных целей. Во-первых, он стремится поддерживать принцип унитарного суверенного государства, продвигая свою мантру «Одного Китая». Во-вторых, Китай пытается геополитически поддерживать Россию, как стратегический противовес Соединенным Штатам, не нагнетая напряжённость до прямой конфронтации. В-третьих, Китай стремится сохранить и расширить свое глобальное экономическое присутствие, особенно через «Средний коридор» и Транскаспийские маршруты, как альтернативные пути его экономической экспансии через Черноморский регион.

Политический Запад сталкивается со своей собственной трилеммой. Его главная цель – поддержать государственность причерноморских стран, возникших в 1991 году. В то же время он стремится предотвратить как эскалацию, так и распад России, предоставляя региону гарантии безопасности вне НАТО.

По сути, эта стратегическая трилемма указывает на сложную и динамичную природу геополитического ландшафта Черноморского региона, где ключевые игроки должны ориентироваться в противоречивых приоритетах и целях для достижения баланса. Эта постоянная проблема отражает сложный расчёт, с которым сталкиваются региональные и мировые державы, продвигая свои интересы в этом стратегически важном регионе.

В свете этих трилемм динамика безопасности в Черноморском регионе, вероятно, будет существенно зависеть от старых и новых стратегических интересов таких мировых держав, как США и Китай. В Черноморском регионе Соединенные Штаты преследуют целый спектр стратегических целей. Во-первых, они стремятся обеспечить успешную реализацию каспийских энергетических проектов, обеспечив Европу альтернативными источниками энергии, в частности, нефти и газа. Эти усилия стратегически направлены на то, чтобы обойти территорию России и исключить Иран из участия в таких проектах. Среди примеров продвижения США этих инициатив – поддержка таких инфраструктурных проектов, как нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан, газопровод Баку-Тбилиси-Эрзурум, а также проекты Трансанатолийского трубопровода (TANAP) и Трансадриатического трубопровода (TAP). США активно продвигают эти энергетические инициативы и остаются открытыми для подобных проектов.

Кроме того, США уделяют особое внимание сохранению ограниченного военного присутствия в Черноморском регионе. В настоящее время они имеют военные базы и объекты в Турции, Болгарии и Румынии и планируют и далее оказывать военную помощь Украине для сдерживания российской агрессии. Кроме того, Соединенные Штаты содержат скромный военный контингент в учебной миссии НАТО в Грузии с общей целью повышения возможностей Сил обороны Грузии. В дополнение к своим энергетическим и военным интересам, США принимают меры для поддержки социально-экономического развития, образования и укрепления демократических институтов и верховенства права в странах Черноморского региона. Эти усилия направлены на укрепление государственности и защиту суверенитета причерноморских стран.

Напротив, Китай активно работает над расширением своего влияния в Черноморском регионе. Эти усилия в первую очередь видны в целенаправленных действиях Китая по расширению торгового сотрудничества со странами региона. Официальное соглашение Китая о свободной торговле с Грузией стало заметным событием в этом контексте.⁸ Китай также продвигает интеграционные процессы в рамках инициативы «Один пояс – один путь», предложенной Си Цзиньпином ещё в 2013 году.⁹ Эта инициатива направлена на укрепление экономических связей через развитие инфраструктуры, что указывает на долгосрочную приверженность Китая укреплению своей роли в регионе. Параллельно Китай углубляет торговое сотрудничество с Россией, чтобы смягчить воздействие санкций, введённых демократическим сообществом против кремлёвского режима. Такое экономическое сотрудничество также помогает России продолжать военные действия в Украине.

В этой связи важно подчеркнуть, что военная и экономическая помощь США Украине в сочетании с санкциями против России резко контрастирует с активным стремлением Китая к экономическому и торговому сотрудничеству с Россией. Эта динамика усиливает конкуренцию между США и Китаем в Черноморском регионе. Кроме того, китайские транспортные инициативы в рамках проекта «Один пояс – один путь» и потенциальное участие в них причерноморских стран seriously беспокоят Вашингтон. Особо стоит отметить явную заинтересованность Китая в контроле над стратегической инфраструктурой в регионе, включая строящийся порт Анаклия на черноморском побережье Грузии.

⁸ Nika Chitadze, "ENC Analysis – Geopolitical Interests of China in the South Caucasus: The Example of China-Georgia Relations," *European Neighbourhood Council*, August 31, 2021, <http://encouncil.org/2021/08/31/enc-analysis-geopolitical-interests-of-china-in-the-south-caucasus-the-example-of-china-georgia-relations/>.

⁹ "Belt and Road Initiative," World Bank, March 29, 2018, www.worldbank.org/en/topic/regional-integration/brief/belt-and-road-initiative.

Одновременно следует отметить, что характер вышеупомянутых транспортных и экономических проектов, особенно направленных на обход российской территории, таких, как железная дорога Китай – Центральная Азия – Кавказ – Турция – Европа, способствует сближению интересов США и Китая в стратегически важном Черноморском регионе. Это сближение может проявиться в расширении сотрудничества между Европой и Китаем, способствуя большей экономической интеграции Китая с западными странами.

В целом, регион Чёрного моря служит театром, где и США, и Китай активно преследуют разнообразные стратегические цели, включая энергетическую дипломатию, военное присутствие, социально-экономическое развитие и развитие торговли. Эти стратегические усилия лежат в основе политики обеих стран в регионе, а их взаимодействие и соперничество имеют глубокие последствия для безопасности, стабильности и общей геополитической ситуации в Черноморском регионе и во всём мире.

Заключение

Черноморский регион остаётся динамичной и сложной геополитической ареной, формируемой конкурирующими интересами и стратегиями мировых держав. В этой статье мы рассмотрели ключевые черты, определяющие регион: сосуществование интересов региональных держав, продолжающиеся кризисы и конфликты, и отдельные примеры сотрудничества. Эти черты создают трилеммы позиционирования для всех региональных игроков.

Сложная геополитическая и геоэкономическая картина Черноморского региона продолжает меняться под влиянием стратегических интересов ключевых игроков. Эту динамику определяют «4 Со»:

- Соперничество интересов и стратегий крупных держав;
- Сосуществование интересов ряда региональных держав;
- Сохранение кризисов и конфликтов из-за конфронтации мировых и региональных держав; и
- Сотрудничество в отдельных областях политики, а также между отдельными игроками – горизонтальное и вертикальное.

Эта динамика усугубляет трилеммы позиционирования для всех игроков Черноморского региона.

В целом, Черноморский регион остаётся важной ареной стратегической конкуренции и сотрудничества крупных мировых держав. Реакция на вызовы и возможности в этой сложной геополитической ситуации требует комплексного подхода к укреплению стабильности, безопасности и сотрудничества между всеми сторонами. Поскольку значимость региона продолжает расти, глубокое понимание его динамики имеет важное значение как для политиков, так и для аналитиков. Поэтому широкий Черноморский регион будет оставаться объектом особого внимания в мировой политике. Учитывая его положение перекрёстка цивилизаций, события в стратегически важном регионе Чёрного моря будут существенно влиять на глобальную социально-экономическую и политическую ситуацию.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно авторам и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «Партнёрство ради мира», организаций-участниц или издателей Консорциума.

Об авторах

Д-р **Виктория Вдовиченко** – доцент, директор программ Центра оборонных стратегий (Украина), адъюнкт-профессор Европейского центра исследований в области безопасности им. Дж. Маршалла (Германия), курсы SRS, ESS-East, EU-NATO, PASS и IWHT. Виктория – соавтор ряда политических документов, среди которых – “Ukraine under Zelensky: Domestic, Foreign and Security Policy in Flux” и “Shaping Social Resistance: Zelensky’s Approach for Ukraine” (2023). Её нынешние исследования сосредоточены на стратегиях победы Украины и её последствиях для Черноморского региона и архитектуры европейской безопасности.

Электронная почта: vdovychenkov@gmail.com

Д-р **Наталия Албу** – доцент Военной академии им. Александра Доброго Вооружённых сил Республики Молдова и соучредитель Платформы инициатив по безопасности и обороне. Сфера её интересов включает проблемы и перспективы региональной и международной безопасности, безопасность Черноморского региона, политику национальной безопасности и учёт гендерных факторов в секторе безопасности и обороны. Д-р Албу в качестве эксперта участвовала в разработке ряда важных государственных документов по вопросам безопасности, включая Стратегию национальной безопасности (2023-2028), Стратегию национальной обороны (2018-2022), Национальный план действий по выполнению резолюции 1325 Совета Безопасности ООН «Женщины, мир и безопасность» и Стратегию национальной безопасности Республики Молдова (2018-2021).

Электронная почта: alburnatali@gmail.com

Д-р **Ника Читадзе** является профессором Черноморского международного университета в Тбилиси, Грузия, директором Центра международных исследований и президентом Союза выпускников Центр Джорджа Маршалла в Грузии. На протяжении своей карьеры доктор Читадзе занимал различные должности в правительственных ведомствах Грузии, включая Министерство экономики, Министерство иностранных дел, Министерство обороны и Совет национальной безопасности. Имея 25-летний опыт преподавания и исследований, он прочитал более 30 курсов лекций по международным отношениям, политологии, географии, геополитике, обороне и безопасности в ведущих университетах Грузии и за рубежом.

Электронная почта: nchitadze@ibsu.edu.ge

Библиография

- "Belt and Road Initiative," World Bank, March 29, 2018, www.worldbank.org/en/topic/regional-integration/brief/belt-and-road-initiative.
- "Georgia: Statement by the Spokesperson on the Intention of Russia to Establish a Naval Base on Georgia's Internationally Recognised Territory," European Union External Action, October 6, 2023, https://www.eeas.europa.eu/eeas/georgia-statement-spokesperson-intention-russia-establish-naval-base-georgia%E2%80%99s-internationally_en.
- Chitadze, Nika, "ENC Analysis – Geopolitical Interests of China in the South Caucasus: The Example of China-Georgia Relations," European Neighbourhood Council, August 31, 2021, <http://encouncil.org/2021/08/31/enc-analysis-geopolitical-interests-of-china-in-the-south-caucasus-the-example-of-china-georgia-relations/>.
- Coffey, Luke, and Can Kasapoğlu, "A New Black Sea Strategy for a New Black Sea Reality," *Policy Memo* (Hudson Institute, February 2023), www.hudson.org/foreign-policy/new-black-sea-strategy-new-black-sea-reality.
- Cropsey, Seth, George Scutaru, Harry Halem, and Antonia Colibasanu, *Strategic Nexus: The Black Sea, Great Power Competition, and the Russo-Ukrainian War* (Yorktown Institute, New Strategy Center, 2023), 12, https://newstrategycenter.ro/wp-content/uploads/2023/06/YI_NSC_Monograph.pdf.
- Hamilton, Daniel, and Gerhard Mangott, eds., *The Wider Black Sea Region in the 21st Century: Strategic, Economic and Energy Perspectives* (Washington, D.C.: Center for Transatlantic Relations, 2008), https://ciaotest.cc.columbia.edu/wps/ctr/0016283/f_0016283_14081.pdf.
- Nikitin, Mary Beth D., "Russia's Nuclear Weapons: Doctrine, Forces, and Modernization," *CRS Report R45861* (Washington, D.C.: Congressional Research Service, April 21, 2022), <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R45861/16>.
- Nistor, Florin, and Lucian-Valeriu Scipianov, "The Influence and Characteristics of the Black Sea on Joint Operations," *Impact Strategic* 80, no. 3 (2021): 24-35, 28, <https://doi.org/10.53477/1842-810X-21-11>. – in Romanian
- Vdovychenko, Victoria, "Shaping up Social Resistance: Zelenskyy's Approach to Rearranging Ukraine," in *Volodymyr Zelenskyy's Presidency and the Impact of the Russia-Ukraine War*, ed. Adam Reichardt and Tomasz Stepniewski, IES Policy Papers 8/2022 (Lublin, Poland: Institute of Central Europe, 2022), https://ies.lublin.pl/wp-content/uploads/2022/06/ies_policy_papers_no_2022-008.pdf.